

В. Вадимов

доктор архитектуры,
Начальник управления
по делам градостроительства
и архитектуры, главный архитектор г. Полтава

ВЛИЯНИЕ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Культурологические аспекты теории архитектуры и градостроительства сегодня приобретают особую актуальность в связи с неудовлетворительным состоянием архитектурной среды наших городов. Мир архитектуры неотделим от культуры общества, а точнее он сам и есть частью этой культуры. На разных исторических этапах пространство культуры имело детерминированный характер взаимодействия с архитектурой. Установление причинно-следственных взаимосвязей в культуре становится особенно актуальным в связи с переходным состоянием развития современного общества, особенно в государствах с неустойчивыми формами социально-экономических институтов.

Дискурс современной архитектуры, как вербально артикулированная форма, несет в себе отпечаток процессов глобализации и распространение архитектурных, градостроительных “продуктов” имеющих потребительский спрос. Баланс интернационального стиля и региональной аутентичности нарушен. Поэтика национального архитектурного стиля, свода методологических способов, приемов – деформирована и деградирована. Архитектурная среда, начинает напоминать “глянцевый” визуальный ряд предметов “широкого спроса”.

В развитых странах сложились условия возникновения информационного общества, со своей зарождающейся стратификационной системой статусной дифференциации, как отдельной личности, так и общества в целом. Система глобальной информации формирует потребности и интересы населения не только развитых стран, но и населения всех остальных стран. В свою очередь глобальные потребности ведут к появлению глобальных продуктов, что предполагает возникновение тенденций к унификации мира. Индивидуальные феноменологические особенности культурного пространства общества во все большей степени релятивизируются в новой глобальной системе ценностных ориентиров.

Мобильные средства коммуникаций и информационные технологии обеспечили условия возникновения эффекта имплозии – взрывного сжатия пространства, времени и информации. Эти условия характеризуются: глобализацией коммуникационных и информационных процессов; всевозрастающей интенсификацией и массовостью коммуникационных процессов; синтезом информационных технологий и коммуникационных средств. Такие изменения имеют очень высокую динамику, они затрагивают фундаментальные основы формирования культурного пространства современного общества, в том числе архитектуру и градостроительство.

Сохранение баланса интернационального, присущего информационному обществу догмата товаров широкого потребления массовой культуры и региональной специфики крайне желателен. Изменение культурологической ориентации и девальвирование собственных культурных ценностей в современном обществе можно обозначить как культурологическую мимирию (1).

Рефлексия приобретенного опыта адаптации к быстроизменяющимся условиям жизни указывает, на то, что до определенной степени культурологическая мимирия выступает в качестве интуитивно востребованной самозащиты, в условиях отсутствия собственной поэтики архитектурного стиля и агрессивного продавливания глобализированных культурологических образцов. После чего следует “сваливание” культурологического пространства в новое состояние, которое одновременно можно считать “концом-началом”.

Формирование архитектурной среды наших городов, особенно столицы Киева и городов – региональных центров (Харькова, Донецка, Днепропетровска, Одессы, Львова, Симферополя) формируется новыми объектами, которые должны олицетворять современное состояние архитектуры вообще и отечественной в частности. Действительно, во многих современных объектах, реализованных в наших городах, угадываются стилистика и поэтика архитектурных, планировочных решений, которая присуща Р. Бофилу (Ricardo Bofill), М. Ботта (Mario Botta), Р. Вентури (Robert Venturi), Р. Кулхаасы (Rem Koolhaas), Г. Холляйну (Hans Hollein) и др.

Очевидно, что первоначальное насыщение “запретным импортом” в советский период архитектурной среды уже состоялось. Что дальше?

Культурное пространство независимой Украины характеризуется переходным состоянием, когда возникает необходимость рефлексии исторического опыта и определение приоритетных векторов дальнейшего развития.

Развитие и формирование современного культурного пространства Украины на разных исторических этапах проходило под воздействием различных факторов чаще взаимоисключающих, чем взаимодополняющих. Начиная с XIV в., в последующие столетия различные части территории современной Украины находились в составе польского и литовского государств, в дальнейшем Австро-Венгрии и России. Возникли процессы дифференциации культурных особенностей приведших к закреплению топонимов в этнонимы (Левобережье, Надднепрянина, Слобожанщина и др.). Возник уникальный феномен культурной полицентричности, что и есть важнейшей характеристикой культурного пространства того времени. Мощное влияние на формирование культурного пространства нашей страны было оказано со стороны сверхдержавы – Советского Союза.

Невзирая на сложности исторического процесса на пути национального самоопределения, архитектурная среда украинских городов имеет значительное количество памятников, которые составляют ценное культурное наследие. Необходимо обратить внимание, что Украина из числа всех бывших республик постсоветского пространства выделяется наибольшим количеством восстановленных, отреставрированных и вновь построенных церквей и памятников (2). В этой связи справедливо можно констатировать о непрекращающемся ценностно-мыслительном потоке разновекторных культурных ориентиров, формирующих пространство культуры Украины, в котором важное место занимает архитектура.

Ментальное пространство культуры имеет определенную направленность изменения и большую силу инерции. Культура как объективная ценностно-мыслительная реальность представляет собой онтологически цельный, исторический процесс. Архитектура, как и другие многообразные виды искусства, литературы, образует и наполняет ментальное пространство культуры смыслом и содержанием. Вместе с тем они же являются и формой его фиксирующей, что позволяет проводить исследование различных исторических этапов. Важным представляется, в этой связи выделение вневременных первопричин с метафизическими характеристиками, которые определяли и будут определять в перспективе содержание культурологического пространства.

Мир культуры представляет собой динамическую систему со сложными вертикальными и горизонтальными связями, в которых можно выделить два слоя: отдельных культур и мегакультурный. Основу культурных процессов составляет сложное противоречивое взаимодействие отдельных культур как целостных ментальных образований, которых насчитывается приблизительно столько, сколько имеется государств.

Примером формирования мегакультурного пространства поверх отдельных культурных процессов, посредством сверхдержавы, есть культура СССР. Именно государство в системе культуры является одним из важнейших механизмов её образования, упорядочения культурных потоков и формирование ценностных критериев вследствие которых пропагандируются одни идеалы и запрещаются другие. Государство является необходимым условием и предпосылкой формирования культурного пространства, фильтрующего внешние, культурные воздействия. Государственные институты открывают возможность создания мыслительного процесса имеющего ценностные ориентиры, очерчивая особенности мировосприятия и др. Наличие государства открывает возможности осуществления культуротворческого процесса, который и приводит к формированию феноменального пространства культуры, позволяющий выделяться в ряду других культур, проповедовать и реализовывать национальное и своеобразное. Отсутствие государственной поддержки препятствует генезису культуры, особенно в формировании национального и своеобразного.

Разрушение государственной системы приводит к нарушению и как следствие к упадку, и даже гибели пространства культуры. В таком случае происходит ассимиляция и трансформация отдельных частей культурного пространства в новые культурологические процессы. Незавершенный характер развития культурного пространства Украины есть следствие именно таких процессов, начало которых восходит ещё к периоду XVII в.

Необходимым условием трансформации памятников культурного наследия в современные культурологические процессы является осознание их как ценностных явлений. В этой связи необходимо вспомнить, что благодаря Ф.Ницше, который убедительно показал ценностную окрашенность мира, в котором мы живем, сформулировано определение развития культуры как процесса переоценки ценностей. Обращая внимание на атрибутивный характер ценностного мировосприятия Ф. Ницше, убедительно показал, что становление культуры, особенно в её переломные периоды, осуществляется путем переоценки ценностей (3).

Целесообразность введения понятия “ценностно-мыслительного пространства” обусловлено важнейшим свойством культуры как объективной духовной реальности – её целостным, структурированным характером.

Понятие “ценностно-мыслительного пространства культуры” подчеркивает его целостность и структурированность, обеспечивая, напри-

мер, в области архитектуры и градостроительстве стилевую характеристику как отдельных зданий и сооружений, так и их комплексов.

Такую структурированную, целостную содержательность можно обнаружить путем тематического анализа и в различных направлениях гуманитарных наук, искусстве и литературе в качестве наиболее часто встречающихся тем, понятий являющихся, по сути, сформулированными идеальными целями. Темы рассматриваются как надличностные, относительно обособленные, целостные, ценностно-мыслительные образования в большей или меньшей степени определяющие цели, идеалы, волевые устремления, ориентации людей. Как мыслительно-образные явления, темы имеют рационально-иррациональный характер, несводимый как к рациональным понятийным схемам, так и к чувственным образам (4).

Множество тем образуют тематическое пространство культуры, которое может быть упорядоченным и структурированным так и хаотическим.

В ценностной системе любой культуры имеются темы, которые выражают абсолютные ценности, бессознательно и безапелляционно воспринимаемые большинством представителей этой культуры. Их доминирующий, основополагающий характер проявляется при обращении к культурно-историческому материалу.

Так, в культуре Древней Греции доминирующими являются темы “свободы”, “справедливости”, “прекрасного”, “разума”, в культуре Древнего Рима темы “свободы”, “доблести”. “закона”, “славы”, в период Российской империи темы “царя”, “веры”, “России”. Для Украины приоритетными темами были темы “доли”, “воли”, “родной земли”. Доминирующие темы, в таком случае, рассматриваются как оси координат, в которых формируются разнообразные, производные от основных тем тематические структуры. Доминирующие темы образуют устойчивые системы, которые называют фундаментальные тематические структуры, которые и выступают в качестве систем координат ментального пространства культуры (4).

Фундаментальные тематические структуры влияют на формирование стиля в архитектуре и градостроительстве (классицизм, барокко, функционализм и др.). Их влияние проявляется в пространственной организации городской среды (агора, форум, кремль и др.).

Тематическое пространство выступает в качестве кода при изучении развития архитектуры как части процесса общего развития культуры. При этом можно реализовать возможность системного анализа ментального пространства как отдельных культур, культурных ареалов име-

ющих локальный характер, так и исторического процесса в целом, что позволяет понять единство и своеобразие отдельных культур.

Объединение понятия западноевропейской культуры имеет глубокие онтологические корни, где общие ценностные характеристики представляют собой единую систему координат, в пространстве которых развиваются культуры отдельных государств, формируя таким образом разнообразную картину культурологического процесса.

Открытый характер западноевропейских культур привел диалектику процессов интеграции и дифференциации к новому качеству. Свидетельством этого являются результаты “волн” культурных революций периодически “прокатывающихся” по Европе (Возрождение, Барокко, Просвещение и др.). Очагами таких “волн” являются отдельные ментальные пространства (итальянские истоки, французские, английские и т. д.), взаимное наложение тематических структур которых способствовало формированию мегакультурного слоя западноевропейской культуры. Вместе с тем в границах отдельных тематических пространств эти процессы приобретали собственный логический оттенок, что привело к своеобразию пространственной конфигурации культур Европы.

Определение векторов возможного дальнейшего развития европейской культуры представляется, как прогресс, то тогда необходимо представить деятельную сторону развертывания ментального тематического пространства в современных условиях.

Идея развития допускает множество точек зрения и множество возможных путей перспективных решений, которые формируются у носителей разных точек зрения в зависимости от ситуации в виде адекватной формы ответа. Сегодня возникают суждения относительно “упадка” культур в связи с так называемой “массовой культурой”, которая благодаря современным информационным технологиям имеет возможность развертываться и тиражироваться в планетарном масштабе. Если в начале XX века возникло утверждение (О.Шпенглер), что культуры представляют собой замкнутые, несоизмеримые миры, то уже в конце XX века информационные технологии разомкнули тематические пространства отдельных культур, возникло единое информационное пространство как некое тематическое субпространство. Если раньше уникальное творение, становившееся частью мегапространства, было выражение высшего достижения индивидуально-творческого, как интегральное единство высших достижений человеческого духа, то преимущественное развертывание субпространства “массовой культуры” приводит к двум последствиям. Первое – деградация мегакультурного слоя, когда популярность произведения не может служить свидетельством его вы-

сокого качества и второе – активизации процессов интернационализации и демократизации тематических структур. Одной из важнейших характеристик современного тематического пространства различных культур является его неоднородность, произошел процесс разрыва культурологических монад.

Если все же сделать допущение, что развитие имеет объективно-позитивный характер, то в таком случае критерием развития станут возможности преодоления кризисных явлений за счет накопления форм “адекватных ответов” на “вызовы ситуаций” (А. Тойнби). В этом случае все средства хороши, когда нет обязательности отмирания “старых” тематических форм и замены их на “новые” как лучшее.

Критерием будет адекватность, где появление новых возможностей, в связи с преодолением кризисных ситуаций представляется процессом устранения конфликта с фиксацией “старых взаимосвязей про запас” (5).

Наиболее часто встречается характеристика современного этапа развития тематического субпространства культуры планетарного уровня в виде ризомы. Определение ризомы – это образование где каждый её пункт может являться началом или концом, и в то же время быть связанным с различным другим пунктом. В ней не существует точек и позиций, а только линии. Она не имеет ни внутренних, ни внешних пространственно-временных размеров, поэтому она открытая схема и может быть демонтирована, изменена и заменена. Никто не может дать её всеобъемлющее описание, так как она глобальная, самодостаточная, самоорганизующаяся и изменяющаяся во времени реальность.

Необходимость проведения открытой дискуссии по влиянию тематического пространства культуры на формирование архитектурной среды является актуальным.

Развитие архитектуры всегда следовало общей направленности культурологического процесса, поэтому возникающие сегодня проблемные, кризисные ситуации есть следствие глубинных закономерностей формирования отечественной культуры. Отечественная поэтика архитектурного стиля деградирована. “Лежащие на поверхности” локальные случаи деструктивных процессов утраты исторического своеобразия архитектурной среды, возникновение в “неустановленных” местах многоэтажных лакированных монстров и прочие недостатки, это есть лишь фрагментарное проявление неудовлетворительного состояния фундаментальных исследований в разработке отечественной стратегии культурологических процессов.

Список литературы

1. *Вадимов В.* Культурологическая мимикрия, как выход в условиях отсутствия собственной поэтики архитектурного стиля. Збірник наукових праць // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури – Дніпропетровськ: ПДАБА, 2011 – Вип. № 9, С. 58–60.

2. *Черкес Б.* Традиція та ідентичність в новій українській архітектурі // Вісник національного університету “Львівської політехніки”. Архітектура. “Архітектура як відображення ідеології”, № 486. – Львів: Львівська політехніка. – 2003. – С. 71–91.

3. *Ницше Ф.* Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. – М.:REFL-book, 1994. – 352 с.

4. *Мешков В. М.* Опыт тематического анализа древнерусского и русского духа (X–XVII века): Монография. – Полтава: Скайтек, 2005. – 432 с.

5. *Никитин В. А.* Организационные типы современной культуры: Автореф. дис... д-ра культурологии. – М.,1998. – 49 с.

Стаття надійшла до редакції 2 квітня 2013 р.